

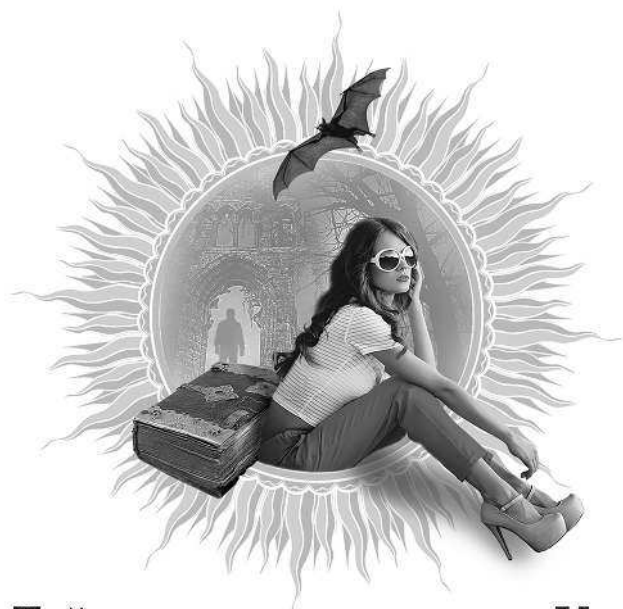
ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Наталья Александрова

Тайные желания мистера Икс,
или Компромат на суженого

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *Н. Никоновой*

Дизайн обложки *Д. Сазонова*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Тайные желания мистера Икс, или Компромат на суженого : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-099578-3

Надежда Лебедева считала свою подругу Алку женщиной здравомыслящей, но все же такие события в жизни кого угодно подкосить могут. Сначала находишь дома записку, что муж Петюнчик ушел к другой, потом сообщают об убитой собаке Гаврике, затем выясняется, что супруг полгода назад поменял работу и трудится теперь вообще неизвестно где. Но Надежда не могла поверить в то, что Петюнчик, безумно любящий свою жену, бросил ее. Проведя небольшое расследование, Надежда поняла, что Алкиного мужа похитили и увезли в Эстонию и причиной стала старая фамильная легенда о хранившейся с незапамятных времен в семье его эстонской бабушки Библии самого Гутенберга! И подруги отправляются в Таллин. Отныне жизнь похитителей, охотников за раритетами, превратилась в кошмар!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099578-3

Телефонный звонок раздался не вовремя. Надежда стояла на табуретке и скребла потолок в коридоре. Она занималась этим с полдня субботы, к вечеру телефон стал звонить часто, и она поставила его на шкаф, чтобы не скакать туда-сюда. Звонила приятельница Алка.

— Привет! Ты как? — Голос у нее был какой-то кислый.

— Я-то? Я на потолке. Ремонт затеяла. Хочу, пока Саши нет, коридор побелить и поклеить. А еще окна покрасить.

— Ты в отпуске, что ли?

— Да нет. Нас на работе выгнали в принудительный за две трети оклада. А Саша уехал с внуком на две недели на рыбалку.

— А ты-то что не с ними?

— А его приятель пригласил, Пашка Соколов, у них избушка где-то на Вуоксе, там только озеро и лес вокруг. Что мне там делать? Рыбу я ловить не умею, а грибов еще нет. Пусть они там самостоятельно вчетвером по-

живут — два дедушки, два внука. А у тебя какие новости?

— Новости? Посмеяться хочешь? От меня Тимофеев ушел.

— Чего? — Надежда дернулась от неожиданности, табуретка покачнулась, она протянула руку, чтобы опереться о шкаф, удержалась, не упала, но телефон соскользнул со шкафа и грохнулся на пол. Надежда со стоном слезла с табуретки, подняла расколовшийся аппарат, трубка, естественно, молчала.

— Этого только не хватало, теперь новый аппарат покупать!

Под ногами шуршали оборванные обои и куски штукатурки. Что там случилось у Алки? Теперь не узнать. Можно перезвонить от соседки Марии Петровны, но она будет слушать разговор, потом начнет задавать вопросы, затем усадит пить чай, а времени уже десятый час, она, Надежда, устала за день — сил нет. С утра проводила мужа с внуком на вокзал, потом дома прибралась, постирала, после занялась коридором, и вот теперь этот Алкин звонок.

Поссорились они с мужем, что ли? Хотя они никогда не ссорились, не потому, что у Алки такой уж ангельский характер, а потому что Алкин муж, Петр Николаевич Тимофеев, которого Алка звала Тимофеевым, а все остальные — Петюнчиком, был человеком, с которым вообще невозможно поссориться.

Петюнчик имел внешность самого настоящего клоуна, ему не надо было гримироваться, чтобы смешить людей. Он был небольшого роста, с очень крупной головой, абсолютно лысой, с длинным носом и оттопыренными ушами. Петюнчик никогда не спорил ни с кем, был очень покладистый и трудолюбивый. Он много помогал Алке по хозяйству, воспитывал сыновей и между делом защитил две диссертации, получил степень доктора наук и теперь был начальником отдела в каком-то институте. И на работе он почти со всеми жил мирно, а в тех редких случаях, когда почему-либо выходил из себя, он становился настолько умерительным, что спорящий с ним человек просто выбегал из комнаты, задыхаясь от смеха.

Так что, наверное, Надежда чего-то недопоняла, недослышала, или Алка совсем спятила. Куда там ее Тимофеев ушел? В магазин, что ли, или с собакой гулять?

У Алки была большая семья: муж, два сына девятнадцати и шестнадцати лет, овчарка Гаврик, кошка, попугай и, кажется, еще рыбки, если кошка их не съела. Вся эта семейка, не считая рыбок и Петюнчика, непрерывно орала, лаяла и мяукала, а попугай делал все три вещи одновременно.

Надежда с Алкой дружили еще со школьных лет, но виделись редко, потому что выносить это сборище в больших количествах Надежда была не в состоянии. Алка работала в

школе завучем и за долгие годы выработала в себе командный голос и твердую походку. Правда, неумная энергия и зычный голос были у нее с детства, поэтому Алка поздно вышла замуж: мужчины не любят слишком активных громкоголосых женщин. От природы Алка была рослая, крупная девица, поэтому рядом со своим будущим мужем Петюнчиком, учитывая его рост и внешность, смотрелась карикатурно. Знакомые хохотали в голос, но Алку это не остановило, они поженились.

Надежде Алкин муж нравился, она справедливо полагала, что выдержать Алкин характер двадцать лет и ни разу не поссориться — это хорошая проверка брачных уз на прочность. Но чего в жизни не бывает? Неужели Алкин муж все-таки ушел к другой? Не может быть! Неужели нашлась женщина, которая взяла его с такими ушами? Ни за что не поверю!

Размышляя таким образом, Надежда машинально собрала куски обоев, вынесла все в мусоропровод, с грустью посмотрела на разведенный клей в тазике, порадовалась, что отвезла кота Бейсика к матери на дачу, иначе он такое устроил бы сейчас с обоями и клеем! Надо было что-то решать. Надежда распрямила ноющую поясницу, поохала немного и стала собираться к Алке. Метро к ней прямое, минут за сорок она доберется, сейчас еще светло, середина июня все-таки. Наскоро смыв пыль с лица и рук, она решила, что душ

примет, когда вернется, а если заночует у Алки, то там и вымоется. Она натянула джинсы и куртку, в которых обычно ездила на дачу, и поспешила к станции метро.

Алка, казалось, ничуть не удивилась ее приходу. Она сумрачно кивнула Надежде и посторонилась, пропуская в дверь. В квартире была непривычная тишина и жуткий беспорядок. Все шкафы раскрыты, ящики на полу, диван завален каким-то тряпьем и старыми газетами, на полированной мебели виднелась пыль, примерно двухдневная, как машинально отметила про себя Надежда.

— Пошли на кухню, там почище, — вяло сказала Алка.

Она была в каком-то замызганном халате, растрепанная, Надежда ее никогда не видела в таком виде и забеспокоилась. На кухне было действительно попримечнее. Неизвестно откуда взявшаяся кошка прыгнула к Надежде на колени.

— Здравствуй, Марфуша. Алка, а где все? — спросила Надежда, удивляясь тишине.

— Где все? — Алка огляделась, потом встала, сдернула платок с какого-то сооружения на холодильнике.

Сооружение оказалось клеткой с попугаем. Попугая этого несколько лет назад подарил Алке плавающий папаша одного из ее учеников. Он купил его на Кубе у местного нищего за сто долларов, по тем временам это была

огромная сумма денег, поэтому отказаться Алка не посмела. Попугай был говорящий, причем заговорил он только в России, поэтому все слова употреблял русские. Сейчас попугай сидел в углу, нахохлившись. Кошка на коленях у Надежды наострила уши.

— Вот мы все перед тобой, больше никого нет, аквариум с рыбами где-то у Пашки в комнате затерялся. Марфа, ты рыб не видела? — обратилась она к кошке на полном серьезе.

Марфа сделала вид, что не слышит.

— Сашка в Америке, ты же знаешь, а Пашка позавчера уехал к маме в Истру.

Верно, Надежда и забыла, старший Алкин сын Сашка уже почти год жил и учился в США по какой-то специальной программе для студентов, а мать Алки была родом из подмосковной Истры и после смерти Алкиного отца уехала туда жить к родственникам.

— Ну что у тебя стряслось-то, давай говори, зря я, что ли, тащилась к тебе на ночь глядя?

— Говорят тебе, Тимофеев меня бросил, — в голосе Алки послышались злые нотки. Надежда даже обрадовалась, а то сидит какая-то вялая, хоть бы накричала, что ли.

— С чего ты это взяла?

— На, читай, — Алка протянула ей тетрадный листок.

— «Дорогая Алла, — прочитала Надежда вслух, — я встретил другую женщину, она

меня понимает лучше, чем ты, поэтому я ухажу к ней навсегда.

Петр.

Собаку забираю с собой».

— И все? Бред какой-то.

— А что еще? Коротко и ясно. Встретил и ушел.

— Ну не знаю, как же дети, квартира, где он жить-то будет?

— У нее, наверное.

— Кошмар, вот бы никогда не подумала, такой был тихий приличный мужчина. Ты что это там пьешь?

— Валерианку, уже почти пузырек выпила, а все равно переживаю.

Надежда поняла, почему Алка такая заторможенная, вырвала у нее из рук стаканчик, отобрала лекарство.

— С ума сошла, с сердцем будет плохо, давай лучше чаю выпьем.

— Ну давай. — Алке было все равно, а Надежда ужасно хотела есть, но, заглянув в холодильник, ничего съедобного там не нашла.

Там стояла только банка консервов для кошки Марфы и кастрюля с костями для собаки.

— Ну хоть печенье у тебя есть какое-нибудь?

Алка протянула ей собачьи галеты.

— Нет, собачьи галеты я есть не могу, зубов жалко. Послушай, а как это он собаку с собой

забрал, а печенье оставил, галеты эти-то тебе ни к чему?

Алка посмотрела на нее в полном недоумении. Надежда поняла, что Алка совершенно ее не слушает и думает о чем-то своем. Алку необходимо было срочно отвлечь от этих нехороших мыслей, и Надежда продолжала, повысив голос:

— И что это у тебя в квартире такое светопредставление? Прямо как Мамай прошел. Искала что-нибудь?

— Да нет, это уже так было. Наверное, он, когда собирался, торопился очень.

— А что это он так торопился? Двадцать лет не торопился, а теперь вдруг заспешил, невтерпеж ему, что ли?

Видя Алку в таком состоянии, Надежда уже начинала злиться на Петюнчика, но одернула себя и, по здравом размышлении, удивилась. Насколько она знала Алкиного мужа, он вообще никогда не торопился, все делал обстоятельно и не спеша, говорил тихим голосом. Конечно, любовь меняет человека, спору нет, но все-таки что-то тут не то.

Надежда усадила Алку в кресло, помахала у нее перед лицом растопыренной ладонью, чтобы привлечь к себе внимание.

— Алка, не спи. И зачем ты столько вальерьянки выпила? Вот теперь ничего не соображаешь. Скажи, когда ты про это узнала, записку эту когда увидела?

Алка очнулась, глянула осмысленно.

— Сегодня утром.

— Так, утром... — Надежда встрепенулась. — Как утром? Сегодня же суббота, ты что, дома не ночевала, что ли?

— Ну, не ночевала, так получилось.

Слова из Алки приходилось тянуть клешами.

— Вот что, подруга, давай-ка все-таки хоть пустого чаю выпьем, и ты мне все подробно расскажешь. Торопиться нам некуда, я у тебя ночевать останусь, так что давай начинай, — сказала Надежда, отхлебывая чай.

— Сидят! Чай пьют! — заорал вдруг попугай Алкиным голосом.

Надежда аж подскочила на месте.

— Господи, помилуй, так кондрашка хватит! Слушай, а ты животных-то кормила? Может, попугай голодный? Кеша, Кешенька! — Она погладила перышки.

Попугай больно клюнул Надежду в палец. Алка механически насыпала в кормушку семечек, налила воды. Надежда в это время кормила кошку.

— Рыб не найти, — равнодушно проговорила Алка, — ну и черт с ними.

— Ты не отвлекайся, рассказывай, где тебя носит, что ты дома не ночуешь.

— Репетиторством занимаюсь. Должен же кто-то деньги зарабатывать!

— По ночам, что ли?

— Да нет, тут случайность. В общем, позвонили мне как-то и попросили обучать русскому одного иностранца. И между прочим, тридцать долларов за урок, такие деньги на дороге не валяются!

— А почему это они к тебе обратились? Ты же, кроме русского, никакого другого языка не знаешь.

— Ну почему же? Я по-английски могу более-менее объяснить.

— Все-таки как-то странно. Ты учительница в школе, опытная, конечно, но всю жизнь преподавала детям русский и литературу, и вдруг такое предложение. Ведь для иностранцев специальная методика должна быть.

— Так я же тебе объясняю, а ты все время перебиваешь. Я им и говорю то же самое, а они, он то есть, потому что мужчина звонил, говорит, что меня им рекомендовала моя приятельница, очень меня хвалила, я и согласилась.

— Какая еще приятельница?

— Раньше у нас в школе работала, Ира Стрельникова. Она давно уволилась. А этот мужчина представился директором фирмы, какой, забыла, у него гость живет, его партнер, того и надо обучать. Причем оказалось, что он по-русски уже немного говорит, а хочет научиться читать и писать, я его и обучала.

— И долго?

— Три занятия было. Они меня на дачу возили.

— В какое время?

— Да в разное. Днем, в июне ведь занятий в школе уже нет, можно всегда несколько часов выкроить. Иностранец такой симпатичный, средних лет, зовут Герберт, по национальности не то немец, не то швед.

— Да ты ведь не отличишь?

— Верно, я по-немецки только «Хенде хох!» знаю, а по-шведски вообще ничего. А вчера он позвонил мне в школу, говорит, если можно, вечером позаниматься.

— Кто позвонил-то?

— Директор фирмы, Игорь Петрович, мой наниматель, он мне деньги за уроки платил. Подъехал прямо к школе и отвез на дачу, это по Выборгскому шоссе, на машине минут сорок, а сам уехал. Позанимались мы с Гербертом, затем чайку попили, я жду-жду, не едет Игорь Петрович. Потом звонит, извиняется, говорит, что попал в легкую аварию, сам ничего, а машина разбита, ехать нельзя. Времени десятый час, я туда-сюда, а Елена, жена Игоря Петровича, и говорит, что на машине-то до города близко, а до станции пешком километров шесть. Ну куда я ночью шесть километров попрусь? Они и оставили меня ночевать.

— А мужу ты хоть позвонила?

— Позвонила, только не застала, он, наверное, с Гавриком гулял. А потом сели мы втроем ужинать, они меня каким-то ликером напоили, я немножко опьянела и забыла перезвонить.